

СВЕТЛАНА СОЛОВЬЁВА

Всё ещё Бюджет

Светлана Соловьева

Всё ещё будет

«Автор»

2025

Соловьева С. П.

Всё ещё будет / С. П. Соловьева — «Автор», 2025

В романе «Всё ещё будет!» — живая душа: тёплая, пережившая, ищущая. Он настоящий, как старая фотография, где в каждом кадре — жизнь. Это тихая песня о боли, любви и надежде. Особенно сильны сцены потерь, снов, встреч после одиночества, а нежность в поздней любви — просто драгоценна. Людмила была уверена, что обрела счастье, но трагическая минута изменила всё. Теперь её жизнь — это сны и воспоминания, где к ней приходят незнакомцы между жизнью и смертью. Это не просто кошмары — это мольба о помощи. Когда она встречается их в реальности, пытается их спасти — и спасает себя. Любовь не умирает: у подруги — спокойная, у племянницы — пугающая. Все эти истории помогают Людмиле вновь почувствовать вкус жизни. Этот роман — о любви, сострадании и поиске себя, даже когда всё кажется сломанным.

© Соловьева С. П., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1: «Где сердце дышит».	5
Глава 3: «Когда тишина кричит».	11
Глава 4: «Я рядом».	13
Глава 5 «Холод за спиной».	15
Глава 6: «Там, где начинается тишина».	19
Глава 7: «Близость родных душ».	21
Глава 8: «Сквозь холод и страх».	23
Глава 9: «Свет в окне».	25
Глава 10: «Крик сквозь сон».	27
Глава 11: «Шёпот о главном».	29
Глава 12: «И тени больше нет».	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Светлана Соловьева

Всё ещё будет

Глава 1: «Где сердце дышит».

Людмила лежала в кровати и слушала пение птиц, доносящееся из открытого окна. Она любила такие тихие дни, наполненные спокойным щебетом пернатых, который казался мелодичным концертом на рассвете. В доме было тихо; вдвоём с мужем, пока дочери на учёбе. Именно такие дни дарили обоим ощущение уединённого счастья; редкие часы, которые они могут посвятить лишь друг другу.

В нежном полумраке спальни стоял лёгкий аромат сирени, доносящийся с улицы. Свет мягко пробивался через шторы, оставляя на стене едва различимые полосы, словно тени от воспоминаний.

Людмила лежала, вдыхая этот запах и думая о том, как мало нужно для счастья, просто чтобы быть рядом с любимым.

Она не торопилась подниматься, знала, что вот-вот появится Витя (муж), и непременно найдёт способ задержать её в постели подольше. Чем больше Людмила об этом думала, тем яснее в душе вставали воспоминания о том, какой ласковой и трепетной была их совместная жизнь все эти годы. И эту тихую радость, лёгкий стук сердца, птичий хор, смешанный с ожиданием мужа, она старалась прочувствовать до мельчайших оттенков.

Открылась дверь, и вошёл Виктор, обмотанный простыней, с подносом в руках. На лице озорное выражение, некая мальчишеская радость.

– О, кофе! – радостно проговорила Людмила, приподнимаясь на подушках.

Удобно устраиваясь, смотрела на мужа, заметив, как блестели его насмешливые, но любящие глаза.

– Вам кофе в чашку или в постель? – шутливо спросил Виктор, словно произносил реплику из давно разыгрываемого спектакля, который, тем не менее не терял своего очарования.

Оттого что Людмила слышала эту фразу уже не раз, она всё равно не казалась избитой и вызывала тёплую улыбку. Сколько же лет он повторял эти слова, подавая ей кофе по утрам?! А ведь прошло уже довольно много времени. Но каждый раз она радовалась им, как в первый.

– Цветы? – увидев розу рядом с чашечкой кофе, спросила она, удивлённо приподнимая брови. – Ты что, в образе Аполлона бродил по саду?

– Не мог же я оставить свою Богиню без цветов! – в голосе Виктора послышалась весёлая гордость, он явно наслаждался своим сюрпризом.

– Ты с ума сошёл? Уже двенадцать, а если соседи увидят? – фраза прозвучала полушутливо, но с оттенком смущения.

– Я у себя дома, – улыбаясь, ответил Виктор. – А если честно, то я думал только о тебе, моя дорогая!

Он подошёл ближе, поставил поднос на тумбочку и легко коснулся её плеча, движение было настолько естественным и тёплым, что у Людмилы забило сердце, как в юности. Иногда она ловила себя на мысли, что они и правда не постарели ни душой, ни отношением.

Взяв чашечку, Людмила осторожно пригубила кофе. От напитка разлилось приятное тепло, смешанное с утренним расслаблением. Виктор, устроившись у её ног, потянул на себя одеяло, пытаясь слегка приподнять его и оголить ей бедро.

– Осторожно, я же могу обжечься! – занервничала Людмила, поднимая чашку и чувствуя, как сердце начинает стучать быстрее от тех ребяческих шалостей, которые муж устраивал уже много лет.

– А ты пей спокойно, не дёргайся, и не обольёшься, – медленно, почти нараспев, говорил Виктор, оттягивая одеяло. – Разве не знаешь моих способностей?

– Ты с ума сошёл? – улыбнулась Людмила. – Я же совсем без ничего!

– Вот и прекрасно! – произнёс Виктор, почти распевая, словно каждая фраза была отголоском утреннего настроения. – Ты выглядишь как богиня Гера.

– Почему Гера? – наигранно нахмурилась Людмила. – В чём подвох?

– Потому что твоё тело всё ещё скрыто от моих глаз, а Гера, как покровительница брака, всегда чуть недоступна взору.

Не удержавшись, Людмила рассмеялась, этот образ оказался на удивление точным и ласковым.

Она допила кофе и поставила чашку на тумбочку. Воспользовавшись тем, что жена отпустила руку, Виктор сдёрнул одеяло, словно озорной мальчишка, забирающий игрушку. – О! Моя Афродита, богиня красоты и любви! – воскликнул он с мечтательной восторженностью.

– Это та, что без рук? – поддела его Людмила, стараясь подтянуть одеяло, в то же время посмеиваясь над его игрой.

Виктор засмеялся, уронив голову на подушку.

– Ну вот, – проговорил он сквозь смех, – всё так поэтично начиналось.

– Пора заканчивать с поэзией, нужно вставать! – сказала Людмила, поглядывая на часы, понимая, что пора уже заняться делами, несмотря на уют утренней постели.

– Почему? – жалобно протянул Виктор, будто его лишали радостей жизни. – Разве больше нет времени побездельничать вместе?

– Потому что скоро привезут розы, – проговорила Людмила, глядя мужа по голове. – Да и Катюша обещала приехать пораньше.

– Розы? У нас сегодня посадки? – Виктор сделал вид, что ужасно удивлён. – Не хочу никаких посадок, не хочу отрываться от тебя!

– Надо, Витя, надо, – засмеялась Людмила. – Ты же сам готовил грядки в прошлый раз?!

– Да, забыл. Ну ладно, ты права, встаём! – с неохотой согласился муж.

Он потянулся, и Людмила залюбовалась его фигурой: сильные руки, крепкое тело. Несмотря на годы, Виктор оставался в прекрасной форме. Каждое движение было ей знакомо, любимо, как музыка, звучащая из глубин их отношений.

Натянув трико, он чмокнул жену в щёку и побежал во двор, делать зарядку. Людмила сидела в кровати, ещё мгновение, наслаждаясь блаженным ощущением, и чувствовала, как сердце наполняется благодарностью судьбе за подаренное ей счастье.

Затем она встала, не спеша надела халат. Подойдя к окну и завязывая пояс, взглянула во двор. Муж уже активно делал упражнения. В этот момент Людмила улыбнулась своим мыслям, вспомнив, как боялась, что со временем романтика уйдёт, а чувства остынут, но в их семье всё, наоборот, только укрепляется с годами!

– Двадцать лет, как мы поженились, – думала Людмила. – А Витя всё такой же молодец, как и раньше. Только волосы чуть тронула седина, но в душе он по-прежнему мальчишка: радостный, озорной. И это озорство, эта лёгкость, как будто спасают от старения, дают силы и веру в лучшее. Кажется, любовь не только не прошла, но и стала глубже?! Каждое утро напоминает мне о том, какая я счастливая! Радостные мелочи, дурашливые шутки Вити мы можем делить вместе, и это так бесценно! – она улыбнулась своим мыслям. – А ведь с каждым годом я люблю его всё больше и больше. Настоящая любовь приходит не в момент влюблённости, она вот в таких утрах, в розочке у чашки, во взгляде любимого.

Улыбнувшись, она отправилась заниматься повседневными делами. Сначала навела порядок в спальне: аккуратно заправила постель, взбила подушки, расправила покрывало, словно обращаясь с драгоценным символом их супружеской жизни. Потом направилась на кухню готовить завтрак. Уже ощущалось, что будет насыщенный заботами день, и ничего не страшило её в этом потоке хлопот, напротив, казалось источником радости.

К тому времени, как Людмила приготовила завтрак, Виктор вернулся с улицы, разгорячённый и бодрый.

– Роз много привезут? – спросил он, усаживаясь за стол. – Моя помощь нужна?

– Нет, я справлюсь, ты же всё вскопал. Мне только воткнуть. Ты лучше в бочки воды набери, девочки парники полиют вечером.

Все эти бытовые детали давно вошли в семейный уклад. Жизнь, которую они с мужем построили, шла спокойно. Они понимали друг друга с полуслова. Не было громких ссор и тайных обид. Были дети, смех, вечера в обнимку у телевизора, и любовь – эта незаметная, но прочная ниточка, которая связывала их души.

После рождения каждой дочери, а их три, они не просто сохранили теплоту и нежность в отношениях, но и сильнее, крепче стали их чувства.

Их дом был окружён ухоженным садом, где всегда цвели цветы. Под окнами росли кусты сирени, а у забора, красиво его оплетая, раскинулись клематисы. В солнечный день двор наполнялся разноцветьем, а вечером ласковым ветерком, пробирающимся сквозь листья.

С внутренней стороны забора была узкая грядка для роз. Людмиле нравилось коллекционировать розовые кусты разных сортов: от белоснежных до ярко-алых, от мелких до роскошных чайных роз. Виктор иногда шутил, что это её королевство, где у каждого куста своё тронное место. Но когда розы зацветали, он ходил с женой по саду, восхищаясь красотой. Для них эти растения стали символом романтики и преданности.

Дом внутри был комфортным и удобным: уютная гостиная, где все члены семьи собирались по вечерам, просторная кухня, на втором этаже спальни и кабинет, предназначенный Виктору для работы. Там хранились книги и семейные фотографии. Девочки часто занимались в кабинете, перелистывая книги. Виктор приучил их с детства на любую поставленную тему искать ответ в книгах и энциклопедиях. Иногда Людмила заходила туда одна, чтобы вдохнуть запах страниц, полистать старые фотографии и просто побыть наедине, и повспоминать.

Наблюдая за взрослением дочерей, Людмила осознавала, как быстро летит время, и что скоро девочки покинут родительский дом, разлетятся как птенцы из гнезда. И всё же она была уверена, что в будущем они с мужем останутся рядом друг с другом, сохранят то тепло, которое накопили годами. На душе царил спокойная уверенность, что всё будет хорошо!

Глава 2: «Радость души».

Дочери – самое большое Людомино сокровище. Это не просто её дети, это её опора и вдохновение, которую она носит в своём сердце, которая продолжение любимого. Аня, Маша и Катюша они такие разные, но каждая по-своему драгоценна и уникальна. Каждая из них была как отдельная вселенная, в которой Людмила могла найти и утешение, и силы, и радость.

Старшая Аня, самая серьёзная и вдумчивая, ей уже почти двадцать. Она учится на первом курсе института пищевой промышленности и мечтает не просто готовить, а создавать еду, которая будет не только вкусной, но и полезной.

Людмила с восхищением слушает рассказы дочери о практике, о современных технологиях, о том, как важно проектировать столовые и рестораны, чтобы еда сохраняла все свои питательные свойства и радовала глаз. Людмила не очень понимает тонкости этих процессов (при чём здесь вид столовой и вкус блюда?), но всегда внимательна к каждому слову дочери, ведь в её словах ощущалась такая страсть и преданность своему делу.

Маша это не просто другая история, это – другая вселенная! Не институт, а техникум, не теория, а практика. Настоящая работяга! Она пошла учиться позже, но закончит учёбу в тот же год, что и Аня, ей восемнадцать. У Маши золотые руки, хороший вкус и тяга к прикладному творчеству. Она может часами работать над выкройками или эскизами, поглощённая процессом. В её комнате всегда что-то кроилось, шилось, украшалось, а стены увешаны рисунками будущих творений. Маша была настоящим изобретателем, соединять несоединимые вещи! Её идеи были настолько нестандартными, что их трудно было даже представить, но, когда она начинала работать, всё становилось возможным.

Обе дочери добрые, ласковые, но абсолютно разные. Аня: темноволосая, с карими глазами, как у Людмилы. Маша же светлая, голубоглазая – настоящая копия отца. Иногда, глядя на Машу, Людмила думала, что надо было назвать её Алёнушкой.

А вот Катюша – младшенькая, была их солнцем! Она похожа на Аню, но с такими повадками, которые невозможно предсказать. Иногда она казалась взрослой и почти серьёзной, а в следующий момент начинала смеяться, как ребёнок, бегала по саду с лейкой, перепачканная в земле, но абсолютно счастливая. Её энергия была заразительной, и всё вокруг становилось ярче.

Сегодня она волновалась, в её жизни первый экзамен в школе, важный рубеж, первый шаг во взрослую жизнь. Людмила знала, что Катя обязательно справится, потому что она сильная и целеустремлённая, просто ещё не совсем в это поверила.

Катюша приехала к обеду. Бегом пролетев через двор, на минуту задержалась у роз, стоящих у гаража в тенёчке, и вбежала в дом.

– Я дома! – громко воскликнула она из прихожей.

Людмила поспешила выйти навстречу, радуясь весёлому настроению дочери.

– Ну что, как всё прошло? – спросила она с тревогой в голосе.

– Отлично! Думаю, сдала на «пятёрку»! – Катя сияла, как весеннее солнце. – Значит, ура, каникулы!

– Милая, поздравляю тебя! – обрадованно произнесла Людмила. – Сегодня вечером отметим твой успех, хорошо?

– Мам, может, подождём Аню с Машей, чтобы всем вместе отпраздновать через неделю? – предложила дочь, проходя на кухню.

– Отлично, давай так! Устроим общий праздник, – согласилась Людмила.

Катюша отказалась от обеда и предложила маме помочь посадить розы. Девочка всегда больше, чем сёстры, любила заниматься растениями, ведь это занятие казалось ей волшебным и умиротворяющим. Когда она орудовала лопаткой, откидывая землю, или аккуратно расправляла корни саженца, её движения были такими осторожными, как будто сад был её личным пространством, местом её уравнивания и созерцания.

– Катюша, ты так аккуратно прикапываешь розы, будто боишься, что им будет больно, – порой замечала Людмила.

– Конечно, цветам тоже может быть больно, просто мы не слышим, как они кричат, если их корни ломают! – отвечала Катя, с любопытством разглядывая цветы.

Людмила радовалась за дочь, ведь в этих детских словах скрывалась особая любовь к природе, и это всегда трогало её сердце.

Когда они закончили, Людмила и Катя пили кофе на кухне. В это время пошёл дождь, проливая только что посаженные розы, и это приятно радовало.

– Вовремя, розы точно приживутся! – сказала Людмила, глядя в окно, как капли дождя бьют по листьям.

– Как же здорово пахнет, – проговорил Виктор, входя на кухню и вдыхая аромат кофе. – А я и не знал, что вы без меня кофе пьёте?!

– Я хотела позвать, но ты был занят, – улыбнулась Людмила.

Виктор сел за стол, взял чашку и с улыбкой взглянул в окно.

– Девчонки звонили? – спросил он.

– Да, – ответила Катя, – едут на автобусе, будут минут через двадцать.

– Поеду встречу, промокнут ведь?! – предложил Виктор, поднявшись.

Пока он надевал ветровку, за окном дождь разошёлся по-настоящему. Ливень хлётко стучал по стёклам, заливая дорогу. Людмила с беспокойством смотрела на это, её мысли были о розах, о том, как сильный дождь может повредить саженцы.

– Дождь закончится, нужно проверить посадки. Земля мягкая, боюсь, что корни могут оголиться от такого ливня, – проговорила она озабоченно.

Минут через тридцать Виктор вернулся с Аней и Машей. После ливня вечером семья сидела в тёплой гостиной, рассказывая последние новости. Девочки делились своими студенческими впечатлениями.

– Анечка, сдашь ещё один экзамен, и на год ближе будешь к своей мечте! – сказала Людмила, слушая дочь, которая с азартом рассказывала о предстоящей практике.

– Мамоchка, я с каждым днём больше чувствую, что готовка – это моё! Придумывать новые рецепты, экспериментировать со вкусами; как будто я рождена для этого! – с энтузиазмом выдала Аня.

– Я с тобой полностью согласна! – подхватила Маша. – Мне тоже интересно придумывать новые модели и шить. Меня так увлекает мир моды!

– Мне нравится ваш настрой, девочки, – улыбнулась Людмила. – Вы не боитесь экспериментировать. Вот это и есть самое ценное в молодости: не ждать, а делать!

– Мама права, поставили цель и смело двигаетесь вперёд, – заметил Виктор, входя в гостиную. – Кстати, Катюша, а как у тебя с планами? – повернулся он к младшей дочери.

– Я ещё не решила, – пожала плечами та. – Мне кажется, что именно с растениями я ощущаю себя в каком-то другом измерении. И чем больше узнаю о ботанике, тем сильнее меня тянет к природе.

– Тогда либо биолог, либо эколог, – предположил папа. – Те и другие занимаются изучением растений.

– Возможно? Посмотрим, – ответила дочь.

Разговор шёл легко, впрочем, как и всегда. Людмила смотрела на своих девочек, на мужа и чувствовала себя самой счастливой женщиной на земле!

– А если нам этим летом съездить в путешествие? – вдруг предложил Виктор.

Людмила обрадовалась, что муж поднял тему отпуска, вовремя.

– Как вы смотрите на идею прокатиться по Золотому кольцу? Мы были там, с вами маленькими, но сейчас вы станете смотреть на это другими глазами. Новый формат, новые впечатления. Думаю, получите массу удовольствия?!

– На машине? – переспросила Людмила.

– В тот раз девчонки были маленькими, и на машине было проще, а сейчас я предлагаю речной круиз, будет менее утомительно.

– Круиз?! – ахнули девочки. – Это же классно!

– Думаю, вам будет интересно?! – продолжал папа. – Впечатление мира у человека меняется с возрастом. Да и интересно посмотреть на города с палубы.

– Здорово! – обрадовалась Людмила. – Девочки, вы как?

– Мы только за! – обернулись они друг к другу, поддерживая предложение отца.

– Отлично, – подвёл итог Виктор. – Сегодня мы фактически придумали новую мечту, и через месяц отправимся в путь!

Но в тот момент никому не пришло в голову, что этой мечте не суждено осуществиться?!...

После разговора все разошлись по своим комнатам. Дом погрузился в повседневную суету: Катя разбирала учебники, Аня и Маша перебирали привезённые из города вещи. Виктор с Людмилой остались в гостиной. Они были предельно счастливы, думая о грядущем речном путешествии.

Вечером Людмила вышла на крыльцо, умиляясь, слушала, как стрекочут кузнечики в саду, как журчат капли дождя по листьям, всё наполнено жизнью и гармонией. И мысль, что завтра может принести какие-то мрачные перемены, в её голове не существовало!

Глава 3: «Когда тишина кричит».

Людмила подошла к окну и замерла рядом с полупрозрачной занавеской, которая мягко колыхалась от лёгкого ветерка. Казалось, сама природа пыталась утешить её тёплым воздухом, ароматом сада, мирным щебетанием птиц. Но всё было тщетно. Прошло девять дней с тех пор, как Людмила потеряла мужа. Человека, которого любила всем сердцем, который был для неё неотделимой частью её самой!

Тишина и пустота в доме, где обычно звучал его голос, были почти невыносимы, и ощущение опустошённости не проходило. Казалось, никто и ничто не может понять её боль и разделить страдания. Боль от потери была такой острой, что казалось, будто тело резали по живому. Людмила задыхалась, сердце рвалось наружу.

– Сегодня прошло ровно девять дней, – подумала Людмила, – как мы остались одни: я без мужа, а дети без отца. Кто решил, что в нашем доме теперь будет пустота? – кричала её душа.

Боль захлёстывала при каждой мысли о Викторе. Казалось, тоска разрывает: сердце, душу и тело. Это была не просто утрата, а невероятная пропасть, которую ничем было заполнить. Она не могла перестать задавать себе один и тот же вопрос:

– Почему я виню его? Потому что он не послушал меня? А мог ли он поверить в мои предчувствия? Эта авария, эта страшная авария! – она прошептала последние слова, прикрыв глаза.

Образ того вечера снова встал перед Людмилой, до мельчайших подробностей:

Тогда, выйдя на крыльцо, она почувствовала, как что-то холодное и острое пронзило её изнутри. Леденящий ветер, неестественный для тёплого вечера, словно поднялся изнутри, как предупреждение. Страх охватил с головы до ног.

– Мы никуда не едем! – громко произнесла она, чувствуя, как внутри всё сжимается.

– Я не могу отменить встречу! Бизнес есть бизнес, и нельзя всё отменять из-за неожиданного страха жены?! – Виктор не поверил и стал переубеждать Людмилу.

– Умоляю, Витя, давай останемся дома! – взмолилась она.

– Это бизнес, Люда! – сказал он, вырывая руку. – Люди ждут.

Она категорически отказалась и, в конце концов, он ушёл один. А Людмила села на диван, дрожа всем телом, с ощущением, что видит мужа в последний раз. И, как оказалось, была права!

Спустя несколько часов Людмила узнала, что он не вернётся больше никогда! Ужасная авария унесла его жизнь.

– Почему я виню его? – вслух спросила Людмила себя, глядя в пустоту. – Разве он мог поверить моему предчувствию, которое накрыло меня, как гром? Он погиб не по своей воле, но, если бы Витя... – она осеклась, осознав, что бессмысленно задавать эти бесконечные вопросы. – А ведь меня тоже могло не быть?! – пронеслось в её сознании, – если бы я не остановилась на пороге, мы бы погибли вместе. Почему? Почему я это чувствую? Зачем мне это? Ведь это не приносит облегчения, а только боль. Как можно жить, зная, что рядом смерть? – она надрывно вздохнула. – Как ни горько осознавать, но жизнь продолжается, и раз я осталась, значит, это для чего-то нужно?!

От этих мыслей Людмиле становилось на секунду легче, а потом всё возвращалось. Девять дней – слишком малый срок, чтобы понять, как жить дальше без любимого человека. Привычные мелочи: его чашка на полке, следы от обуви у дверей, начинали казаться невыносимой пыткой.

Людмила вспомнила, как уже давно у неё случались подобные тревожные предчувствия, как всё началось. Сны, знаки, ощущения, всё было таким реальным, таким осязаемым, что

трудно было различить грань между реальностью и тем, что приходило от каких-то других миров?! Всё это пришло после одной операции.

Ей делали простую процедуру, под общим наркозом. Но под наркозом она ушла. Её тело лежало на столе, а сознание было в другом измерении. Она шла по узкому тоннелю, как сквозь туман. В конце её ждали люди, родственники, умершие задолго до этого, даже те, кого она не знала. Все как живые. Среди них выделялась одна фигура. Людмила узнала бабу Катю (мать отца), свою единственную и любимую бабушку, потому что баба Поля (мать мамы) умерла, когда она была маленькой. Отец называл бабу Катю самой доброй женщиной в роду.

– Назад! – скомандовала баба Катя. – Тебе ещё нельзя сюда. У тебя три дочери, тебе их растить надо.

И в тот момент Людмила поняла, что умерла. Но баба Катя стояла, как преграда, не давая приблизиться. Тогда-то и раздался голос медсестры, возвращающий её в реальность.

– Женщина, женщина, откройте глаза! – громко говорила медсестра, хлопая по щекам.

Людмила вернулась. Но с той поры жизнь изменилась. Она начала видеть вещи, предчувствовать трагедии, слышать тех, кто должен был молчать.

Вспомнила, как предвидела смерть свёкра, видя во сне, что он с трудом тащит большой шкаф на спине. Потом всё подтвердилось. Он действительно долго болел и умер тяжело. И смерть свекрови тоже видела во сне. Они бродили по белому, светлому дому, где свекровь выбирала комнату, но не пустила Людмилу войти. И вскоре свекровь скончалась.

Эти совпадения пугали, и не хотелось думать, что ей дано видеть, предчувствовать смерть близких. Но как же жить, если каждое предчувствие сбывается?!

Людмила стояла у окна, глядя на осенний сад. Каждое дерево казалось ей старым другом, который уже много лет стоит и молчит, не задавая вопросов.

– Старые деревья, пережившие многие зимы и лета с нами, такие же, слабеющие, как я, но всё ещё стоящие, – с грустью думала она.

Ветер тянул к ней запах увядающих листьев. Он казался таким знакомым и одновременно таким чужим, как воспоминания о Викторе, которые она не могла выбросить из своей головы. Всё, что окружало её в этот момент, говорило о том, что она переживает свою осень, как и этот сад, готовый к зиме. Она вздохнула, чувствуя, такую безысходность, что не было сил думать о будущем. Страшное настоящее заполнило её полностью.

– Всё возвращается к своему истоку, как листья, которые снова падают на землю. Я тоже возвращаюсь, но куда? Что будет дальше?

С улицы донёсся негромкий смех – это девочки о чём-то шептались под окном. Людмила прижалась лбом к стеклу, пытаясь хоть как-то сосредоточиться, но душа надрывно плакала.

– Я, когда выучусь, заработаю денег, открою свой ресторан, – услышала она слова старшей дочери.

– А я окончу техникум, заработаю денег и открою своё ателье! – поддержала средняя.

– А я вообще не буду думать о деньгах, – послышалась сквозь смех Катина реплика. – Выйду замуж за принца на белом коне и рожу ему богатыря!

Старшие дочери хором рассмеялись, глядя на младшую. Людмила не сдержала тёплой улыбки.

– «Три девицы под окном», – подумала она, неожиданно вспомнив пушкинские строки. – И несмотря на горе, которое свалилось на нас, жизнь продолжается. Девочки шутят, мечтают о будущем, – радостно вздохнув, она прошептала: – Всё у нас ещё будет! Обязательно будет!

Глава 4: «Я рядом».

Услышав шаги за спиной, Людмила обернулась. В комнату вошла её подруга – Маргарита, невысокого роста, полноватая, но всегда с живым блеском в глазах женщина. Вот только сегодня её вид выдавал не только печаль и усталость, но и слабую потерянность, будто она сама была на грани, как и Людмила. Рита всегда следила за собой: ухоженные руки, аккуратный макияж, причёска. Но на этот раз она выглядела, будто не спала ночь.

– Ты с кем разговариваешь? – тихо спросила Маргарита, бросив взгляд в сторону окна, и устало посмотрела на подругу.

– Да так, – Людмила кивнула на лавочку, где сидели дочери, и печально засмеялась. – Девчонки там внизу планируют будущее, а я им слегка подсказала, что всё у них будет.

– Конечно, будет! – Маргарита мягко коснулась руки подруги, пытаясь улыбнуться, но улыбка получилась напряжённой и почти принуждённой. – У вас всё будет хорошо, не сомневайся! Я верю, что боль рано или поздно утихнет, и ты справишься. У тебя такие замечательные дочери, они помогут тебе пережить всё это.

– Да, мои дети – это моё богатство, моя сила, – тихо кивнула Людмила, направившись к дивану. – Главное сейчас – настроиться и жить дальше. Учиться жить по-другому, без Вити.

– Правильно, нужно жить дальше! – произнесла Маргарита, будто пытаясь добавить хоть каплю уверенности. – Я сердцем чувствую, что у вас всё обязательно наладится! Ты сильная, справишься. Я в тебе уверена.

Людмила кивнула в ответ, приглашая подругу сесть рядом на диван. Та аккуратно сняла фартук и села, вздохнув так, будто тяжесть этого мира давила и на её плечи, тоже перегруженные заботами и переживаниями. Казалось, она не могла ни отдохнуть, ни справиться со своими мыслями.

Людмила и Маргарита дружили очень давно. Рита, несмотря на свой жизнерадостный характер, знала много горя: её брак распался из-за интриг свекрови, сына спасти не удалось, а после, когда жизнь вроде наладилась, она случайно встретила, как ей казалось, любящего человека, но всё кончилось также болезненно. Позже родились двойняшки – мальчики, которых она растила одна, не отчаиваясь и пытаясь найти свой путь к счастью. Для Людмилы подруга стала настоящей опорой во многих вопросах, особенно жизненных. Но когда речь заходила о снах и странных мистических переживаниях, Маргарита пугалась, как ребёнок, и признавалась, что ей непросто было слышать такие вещи.

– Я вчера во сне видела маму, она как будто просила меня не лить слёз, учила жить дальше! – произнесла Людмила, как бы продолжая свои мысли, что казались ей теперь бесконечными, порой мучительными.

Маргарита не ответила. В её глазах застыл страх, какой-то почти детский ужас перед непонимаемым, ведь она давно знала, что Людмиле снятся необычные вещие сны. Знала, но всегда боялась.

– Что с тобой? – спросила Людмила, удивлённо глядя на подругу. – Ты чего так смотришь? Глаза как блюдца.

– Я понимаю, что тебе не страшно, – тихо выдавила Рита, – но я-то не могу привыкнуть к тому, что ты так часто видишь умерших людей во сне. Мне это не по себе!

– Рит, мне не страшно, просто мне не всегда понятно, – Людмила попыталась улыбнуться, но улыбки не получилось, губы только сильнее сжались, как и душа, так тяжело было найти хоть каплю облегчения. – Когда снится мама, я не чувствую страха, а наоборот – уверенность и спокойствие. Она как будто рядом, и как всегда помогает мне справиться.

– А что она тебе сказала на этот раз? – Маргарита залезла с ногами на диван, обняла колени руками и смотрела на подругу, как будто пыталась понять, чего она не понимает?

– Говорит, что Виктор хотел бы видеть меня счастливой и будет рад, если я найду новое счастье! – произнесла Людмила, чуть смутившись, когда произнесла эти слова вслух. – Как-то вот так. И ещё сказала, что вернётся Серёжа, и ему надо помочь.

– Серёжа? – переспросила подруга, озадаченно. – Твой брат? Он вроде служит в военной прокуратуре где-то?

– Да, но у него контракт заканчивается, – кивнула Людмила. – Но с чего бы ему возвращаться сейчас? Он ничего не писал такого. Впрочем, мама во сне не сказала точных деталей, так что, как это всё понимать, не знаю?

– И как ты относишься к его возвращению?

– Я не против, чтобы брат жил у нас, – призналась Людмила, как будто пытаюсь обосновать себе то, что казалось ей всё более не понимаемым. – Дом у нас большой, да и без мужчины, если честно, немного страшновато. С ним, может, будет легче, хотя не думаю, что это поможет?!

Задумавшись, подруги замолчали, слушая негромкий шёпот ветра за окном, и еле слышные голоса девочек, которые продолжали обсуждать свои мечты и планы. Казалось, что мир вне этих стен продолжает вращаться, там всё живое и насыщено жизнью, но в душе Людмилы остаётся пустота.

– Пусть возвращается, – проговорила наконец Людмила, её голос был тихим, но твёрдым. – Может, он и правда сможет чем-то помочь, или хотя бы будет рядом, чтобы не было так страшно жить дальше!

Глава 5 «Холод за спиной».

Женщины долго сидели молча. День сегодня был тяжёлый: слёзы, слова соболезнования, полные сострадания, но так тяжело! Лучше бы ничего не говорили, просто помянули и разошлись. На душе и так рана, а её все поминки, как солью посыпали. Казалось, все вокруг только и делают, что напоминают о потере, как будто Людмила сама не ощущает этого каждый день?!

– О чём задумалась? – взглянув на подругу, спросила она, нарушив тишину.

– О твоих ночных кошмарах, – ответила Рита, услышав сон о матери, её голос был тихим и неуверенным.

– С чего вдруг?

– Ни вдруг! Я всё время думаю о твоих снах, – поправляя затёкшие ноги, проговорила Рита. – Боюсь, но любопытство сильнее. И главное – каждый раз думаю: как же так? Почему с тобой это происходит? Я ведь за свои сорок с лишним лет ни разу не встречала никого, у кого были бы такие сны?! Мне и жалко тебя, и страшно. Почему это происходит? Почему именно тебе дано видеть и разговаривать с умершими людьми? Ты ведь не занимаешься магией, никому не желаешь зла. Зачем тебе этот дар?

– Думаешь, это дар? – грустно спросила Людмила, понимая, что подруга пытается отвлечь её от мыслей о муже.

– Конечно! Ты же видишь будущее. Это и есть ясновидение. Я читала, что таких людей очень мало. Ты одна из них.

– Да какой это дар, Рита! Просто сны. Иногда чувствую что-то странное, да, но ясновидение – это уж слишком, да и не верю я в это, – усмехнулась Людмила. – Я просто хочу всё забыть. Быть как все.

– Но ты ведь и раньше рассказывала, что бывало, стоишь, и вдруг, будто всё это уже было. Прямо знаешь, кто что скажет и как обернётся ситуация?!

– Было. Но я не думаю, что это прям что-то сверхъестественное.

– Ну а что тогда? Совпадение? А то, как ты пересказала весь разговор женщины в очереди?

– Не хочу в это вникать. Это не приносит покоя, – устало вздохнула Людмила, покачивая головой. – Знаю точно, подруга, что магия – это не моё! Я лучше в церковь схожу, чем загляну в какую-нибудь магическую книжку, коих сейчас полным-полно и в киосках, и в магазинах. Такое ощущение, что это как приглашение: «Купи меня и сделай кому-нибудь пакость». Если честно, даже людей, занимающихся такими вещами, в своей жизни не встречала.

– А мне приходилось, – с грустью проговорила Рита.

– Да ты что?! Ты никогда не рассказывала.

– Неприятно вспоминать, не то что рассказывать.

– Ты меня пугаешь?!

– Не страшно, а по-настоящему жутко, когда задумаешься, кто этим занимался?!

– Кто?

– Свекровь! – Рита вздохнула так, что у Людмилы сердце защемило. – Знаешь, я только после её смерти поняла, почему у нас с мужем всё пошло под откос, а всё так хорошо началось!

Рита опять вздохнула, словно набиралась смелости продолжить:

– Когда разбирала её вещи после похорон, нашла книжку чёрной магии. Сначала испугалась, а потом начала анализировать. Вспомнила, когда, в какой момент у нас всё пошло не так. Где-то через два года после того, как я стала жить в их доме, к нам почти каждый день начала приезжать жена брата Жени. И всё бы ничего, но они со свекровью закрывались в комнате и подолгу не выходили. Меня удивляло, почему она в рабочее время приезжает? Вот тогда они

всё и сделали! Обе Аллы, как ни странно, тёзки, работали на чёрные силы. Как они не боялись ни Бога, ни наказания – ума не приложу?!

Рита замолчала и посмотрела по сторонам, как будто проверяя одни ли они.

– Потом начались странности в нашей жизни. Мы с Женей вдруг начинали ссориться ни с того ни с сего. Иногда он смотрел на меня, как будто я враг, а не жена. Человека словно подменили! – продолжала Рита. – Как-то на работе я пожаловалась, а женщины посоветовали сходить в церковь. Мол, может, кто-то на Женю глаз положил, отбить хочет? Я тогда и не подумала на свекровь?! А она не отбить пыталась, она рвала нас с корнем. В итоге ей удалось и нас разъединить, и жизнь сына поломать. Я никогда её не прошу! Ни одной свечки за упокой не поставлю!

Маргарита так разволновалась, что Людмиле пришлось налить ей воды.

– Рита, успокойся. Всё это уже давно в прошлом, – мягко сказала она.

– В прошлом, но до сих пор болит, – прошептала та, отпив воды. – Тогда я вооружилась святой водой, свечами и, когда дома никого не было, обошла все комнаты, освятила по-своему. Но становилось только хуже. Свекровь будто озверела. Начала открыто требовать, чтобы Женя меня выгнал. Считала, что я его недостойна. Не знаю, чем бы всё закончилось, но однажды она пошла в магазин, поскользнулась на крыльце и сильно ударилась головой. Пока приехала скорая, умерла, – Рита сделала глоток, чтобы успокоить волнение, и продолжила. – После похорон я решила полностью очистить дом. Начала с подушек. Ты не поверишь, что я там нашла?! В каждой был какой-то страшный «заклад». Особенно поразили крылья.

– Какие крылья?! – переспросила Людмила, с испугом глядя на подругу.

– Настоящие, из перьев! Сшиты веером по три пера, а сверху перевязаны нитками. Женщина на работе объяснила, что свекровь крылья нам связала, чтобы в жизни ничего не получалось.

– Кошмар какой! – вставила Людмила.

– Кошмар был в том, что сработало это в отношении Жени, потому что у него всё резко разрушилось. Ушёл из института, работу менял как перчатки. А у меня всё оставалось стабильно.

Рита говорила всё быстрее и быстрее, как будто торопилась, вспоминая каждый штрих. Уже свесила ноги и сидела на кромке дивана, раскачиваясь.

– А потом я нашла кал.

– Что нашла? – ужаснулась Людмила.

– Обыкновенный кал! Думаю, детский, ведь сын тогда маленьким был, – пояснила Маргарита. – Сначала подумала мусор, а потом проверила, и камешки растворились в воде! Это было не всё! У мужа травма была на работе, упал на ногу тяжёлый предмет, и кость раздробило начисто. Хотели большой палец отрезать, но один умелец в больнице собрал на спицу. Так вот, когда я вытащила из подушки грубо разломанную трубчатую косточку, показав мужу, сказала: «Уверена, что эта косточка от куриной левой лапки».

Маргарита замолчала, с трудом сдерживая слёзы, а Людмила слушала, затаив дыхание. Она и не предполагала, что такое может происходить и так страшно?!

– Я тогда окончательно поняла, что всё сделала свекровь! И сделала сознательно. Только одного не могу понять, как родная мать может делать подобное своему сыну?!

Рита ещё долго говорила и про холодную, надменную, вечно поучавшую сноху, и про свекровь, которая ругала всех за глаза и разносила сплетни от дома к дому, и про разбитую мечту!

– Всё, что нашла, выбросила в помойку, а нужно было сжечь и сходить в церковь, – заканчивала Рита. – Знаешь, Люда, прошло уже много лет, а я до сих пор не могу вспоминать свекровь добрым словом. Она отравила жизнь и мне, и Жене. После её смерти мы прожили всего год счастливо, а потом заболел сын, Женя начал пить. В итоге оба ушли от меня. – Рита на

мгновение замолчала, отпивая воду. – Люда, прости, у тебя горе, а я со своими воспоминаниями.

– Думаю, потому и вспомнила, что день сегодня такой печальный! – сказала Людмила, улыбнувшись, но в её глазах всё равно осталась боль. Она подумала: – Всё-таки Ритка молодец, сумела пережить такое горе и жить дальше! И хорошо, что, вернувшись из отпуска и узнав о беременности от мимолётного курортного романа, не послушала меня и не сделала аборт. Теперь я понимаю, почему она решилась родить?! Сейчас мальчишкам уже по три года, сколько хлопот, как трудно, а она не унывает, считает себя счастливой. Даже не испугалась, когда врачи сказали, что двойня! Мальчишкам уже по три, у неё квартира двухкомнатная, машина, постоянная и любимая работа. Только рядом нет любящего человека, и обидно, что Рита не думает об этом и уже не ждёт! Она многое пережила и заслуживает счастья. Как хочется, чтобы судьба не обошла её и наконец-то подарила любовь!

– Отдохнули, пошли посуду убирать! – сказала Рита, заметив, как подруга снова ушла в себя, погрузившись в свои мысли.

Людмила убиралась на кухне, а на душе было так тяжело, как будто снова резали по живому. Но теперь эта боль уже не только за себя, но и за подругу, которая столько пережила. Но, несмотря на все тяготы жизни, Рита продолжает двигаться вперёд!

Мысли от Риты опять ушли к мужу. Переживая трагедию, Людмила думала, что в душе уже нет места для боли, душа как будто выгорела. А нет! Видно, у боли нет края?!

– Лучше бы всё прошло как-то легче! – сказала Людмила, ставя очередную тарелку в шкаф. – Мне кажется, такие обильные поминки только сильнее растревожили душу. Столько за день накопилось: боль, воспоминания, всё будто снова вернулось в первый день.

– Я не умею говорить красивых, правильных слов, – со вздохом проговорила Маргарита, – Но я сердцем чувствую, что всё у вас ещё образуется. Ты справишься! У тебя есть сила. Я это знаю.

Людмила, закончив с тарелками, облокотилась на стол, чувствуя, как её сердце сжимается от тоски и обиды. Она пыталась быть сильной, но всё внутри словно кричало, не могло больше держаться. С каждым днём боль всё глубже, а её душа словно теряла частичку себя. Боль за Виктора, горе утраты, всё это было слишком тяжёлым, чтобы отпустить. Но она держалась, потому что не могла иначе.

– Что с тобой? – спросила Рита, заметив, что подруга снова замолчала, погружённая в свои мысли.

– Вспомнила сон. Вчера мама приснилась, сегодня бабушка, – начала Людмила, но сразу осеклась, почувствовав, как по спине пробежал холодок.

– Ты про бабушку не говорила?

– Да, это опять про умерших, – ответила она, замирая. – Как будто они зовут меня.

– Не болтай ерунды! Рассказывай, – попросила подруга, хотя по глазам было видно, что она боится. Это что-то новое, неизведанное, что вызывает страх, но вместе с тем и какое-то необъяснимое притяжение.

Людмила рассказала о том, как видела очередное видение. В нём была бабушка, с которой она когда-то была близка. И снова, как и прежде, бабушка повторяла, что не нужно плакать по Виктору, что нужно помогать другим людям, а через это она найдёт путь к жизни. Этот образ был таким ясным и живым, что Людмила почувствовала, как в душе что-то начинает меняться.

Подруга слушала рассказ, и иногда дрожь пробегала по телу. Она пыталась понять, что происходит с Людмилой, но не могла. Всё это было слишком таинственно, слишком пугающе.

– Мне страшно, – призналась Маргарита, глядя на подругу с тревогой в глазах. – Но я всё равно хочу знать, что с тобой происходит?! Что это за видения? Что они означают?

– Мне самой это непонятно, – ответила Людмила, её голос был тихим, словно она говорила о чём-то очень личном. – Я бы с радостью от всего отказалась, вернулась бы в обычную

жизнь, где нет этих кошмаров. Но я не в силах это контролировать, не могу от этого избавиться. Это словно какой-то крест, который я должна нести?!

Маргарита молчала, не зная, что ответить. Она понимала, что такие сны – это не просто странности, это – бремя, которое выпало на долю подруги, и оно будет с ней до конца. Это нечто большее, чем просто ночные видения. Это испытание, которое не объяснить словами, которое невозможно понять с первого взгляда. Она осознавала, что Людмила проходит через что-то невообразимо трудное.

После минутной паузы Рита перевела разговор на другую тему, спасая подругу от дальнейших раздумий и самоедства. Но тревога, всё равно оставалась на душе. Что ещё может принести эта необычная способность Людмилы? Что будет дальше? Ведь не все её сны оказываются туманными и неясными. Некоторые из них, как предвестие, могут быть совсем не тем, чем кажутся на первый взгляд?!

Глава 6: «Там, где начинается тишина».

Возвращение Сергея совпало с сороковым днём после смерти Виктора. День, наполненный тишиной и болью, снова собрал в доме Людмилы родных и близких, чтобы почтить память ушедшего мужа и отца. Воздух был густ от воспоминаний, от слов, которые говорились. Девочки сидели за столом тихо, почти не шевелясь, уткнувшись взглядами в кружки. Слёзы подступали к глазам, но, казалось, за эти шесть недель они выплакали всё, что могли. И теперь даже боль казалась сухой и немой.

У Людмилы лицо было бледное, как лист бумаги, взгляд отрешённый. Маргарита, как верная подруга, взяла на себя заботы о доме. Она ловко сновала между кухней и комнатой, подавая еду, встречая гостей, принимая на себя всё то, что Людмила в этот день просто не могла вынести.

День был тяжёлый, изматывающий до головной боли: воспоминания, слова соболезнования, всё это оставляло гнетущий след, как будто не скорбь, а сама смерть ещё витала в воздухе.

Когда последние гости ушли, стало тихо. Только стук посуды на кухне, да шелест шагов эхом отражались по дому, зазвонили в ворота. Людмила бросила взгляд на экран домофона и не поверила глазам. Сердце забилося так сильно, что она не смогла сдержать слёз. На экране был Сергей, и от неожиданности она села на ближайший стул, закрыв рот рукой. Слёзы вновь наполнили глаза, но теперь они были не от боли, а от чего-то похожего на надежду. «Вот он. Тот, кто поможет тебе подняться», вспомнила она слова из сна.

Сил встать не было, и Людмила осталась сидеть, словно окаменев. Поняв, что подруга не в состоянии пошевелиться, Маргарита сама пошла открывать ворота.

Щёлкнул замок, и калитка с лёгким скрипом распахнулась. Перед ней стоял высокий, крепкий мужчина, с усталым, но добрым лицом. Карие глаза и чуть растрёпанные русые волосы, лёгкая щетина. Он казался чужим и знакомым одновременно, словно вышел из далёкого сна, забытого, но родного.

Это был Сергей. Маргарита почувствовала лёгкую дрожь, потому что мужчина смотрел с какой-то глубокой печалью и теплом одновременно.

– Здравствуйте, проходите, пожалуйста! – поспешно сказала она, ловя его взгляд. – Вы, вероятно, Сергей? Брат Людмилы?

– Здравствуйте! А вы, наверное, Маргарита? – ответил тот, и уголки его губ дрогнули в почти неуловимой улыбке. Он шагнул во двор.

– Да, – прошептала та.

Закрывая калитку за его широкой спиной, она вдруг почувствовала, как что-то в ней изменилось. Словно весь мир на мгновение притих, подстраиваясь под его шаги. Она смотрела ему вслед, не понимая, почему сердце бьётся быстрее, а колени подрагивают?!

Сергей уверенно подошёл к дому и, толкнув дверь, вошёл.

– Почему меня никто не встречает? – громко крикнул он, войдя в прихожую.

На его голос с верхнего этажа раздался радостный топот. Девочки бросились вниз и закричали в один голос:

– Дядя Серёжа приехал!

Радостные, взволнованные, они кинулись дяде на шею.

– Всё, всё, сдаюсь! – смеясь, поднял руки Сергей, одновременно обнимая сразу трёх племянниц. – Как вы выросли! Где те малышки, которых я носил на плечах когда-то?

Девочки не отпускали его, перебивая друг друга воспоминаниями. Смеялись, глядя в его лицо, словно старались наверстать всё, чего не хватало за эти годы. Воздух в доме, только что наполненный тяжёлой скорбью, вдруг изменился. Появилось что-то светлое, тёплое.

Маргарита, стоявшая у стены, тоже улыбалась. Впервые за весь день в доме звучал живой смех. Дом как будто ожил! И чтобы не омрачать радость встречи, никто не поднимал темы, зачем Сергей вернулся именно сейчас? Было ясно, что брат приехал поддержать сестру и племянниц.

Когда дети, наконец, немного успокоились и отпустили дядю, Людмила шагнула вперёд. Слёзы текли по щекам, но в этих слезах была не боль, а тихая радость. Почувствовав эту счастливую нотку в её взгляде, Сергей подошёл и обнял сестру.

– Прости меня, Людочка, что не был рядом, когда ты особенно нуждалась в этом, – прошептал он.

Людмила всхлипнула и прижалась крепче. В нём, несмотря на годы, оставался тот же надёжный, любимый брат, каким она помнила его с детства. Теперь он стал ещё крепче, серьезнее, словно закалённый жизнью и службой. Но в его глазах была та же бесконечная преданность и забота.

Позже, когда девочки ушли в свои комнаты, взрослые перешли в гостиную. На столе ещё осталась посуда с поминок. Маргарита быстро навела порядок, и вскоре на чистом столе снова появились угощения. Сели, уже в другом настроении. Сергей поднял рюмку за упокой зятя, помолчал с минуту, а потом чуть улыбнулся и посмотрел на сестру.

– Надеюсь, уместно будет с моей стороны попросить приюта? – сказал он. – Люда, я хотел бы остаться с вами, хоть на время.

– Серёжа, конечно, живи! – выдохнула она, едва не плача. – Я так ждала тебя! У нас просторный дом, хватит места на всех. Оставайся и не на время, а навсегда.

– Спасибо, – просто сказал он.

Маргарита сидела рядом, делая вид, что занята своими мыслями, но не могла не замечать, как Сергей украдкой поглядывает на неё. От этого взгляда внутри всё трепетало.

– Служить будешь здесь? – спросила Людмила, заметив эти взгляды.

– Да. Перевёлся в полицию, бумаги уже оформлены.

Людмила с интересом наблюдала за братом и подругой.

– Неужели? – в голове мелькнула мысль. – А может, это только надежда? Но всё же, если бы что-то у них получилось, это было бы таким счастьем!

К ночи, когда разговоры стихли, и наступила усталая тишина, Маргарита собралась домой. Она вызвала такси. Сергей, по-военному молча, предложил проводить её. Людмила только понимающе кивнула.

Возле машины он открыл дверцу и задержался, внимательно глядя на Риту.

– Спасибо, Серёжа, – ответила она.

– Доедите, позвоните, – и добавил: – Людмиле.

– Конечно, – ответила та, с еле заметным разочарованием, но сердце почему-то сжалось, и так не хотелось уезжать.

Когда машина тронулась, и Рита увидела в зеркало, что Сергей стоит, глядя ей вслед, внутри у неё дрогнула надежда? А может быть, что-то большее?

Глава 7: «Близость родных душ».

Наутро в доме царила умиротворённая, лениво-расслабляющая атмосфера. Никто не торопился вставать рано. Оставшейся после поминок еды было так много, что можно было спокойно обойтись без приготовления завтрака. Катя первой выскочила во двор, чтобы полить розы. Аня и Маша, обняв подушки, сладко досматривали сны.

Поздний, уютный завтрак прошёл в спокойствии и почти безмолвии, как будто все старались не спугнуть то хрупкое чувство умиротворения, что повисло в воздухе. После завтрака девочки разошлись по комнатам, и каждая занялась своими делами. Людмила с Сергеем перешли в гостиную. Там на спинке дивана, по-прежнему лежал плед, которым Виктор часто укрывал ноги по вечерам, устраиваясь перед телевизором. Людмила села рядом, погладила мягкую ткань рукой, вздохнула и, помедлив, придвинулась ближе к брату. Её губы дрогнули, словно она боролась с желанием расплакаться.

Они, наслаждаясь тишиной и уютом в доме, теплом близости родных душ, и неспешно разговаривали.

– Расскажи, как ты решился уйти из армии? – спросила Людмила, не глядя на брата.

– Давно собирался, – ответил Сергей. – Хотел сначала контракт доработать, опыт набрать, себя проверить, а по окончании думать, как жить дальше, но, когда случилась беда с Виктором, понял, что должен быть рядом с вами. Вот и вернулся. Решил пойти в полицию, предварительные договорённости уже есть, я прохожу по всем параметрам.

Людмила кивнула, ощущая, как на сердце становится чуть легче. В его голосе слышалась надёжность. Она чувствовала, что брат станет ей опорой в это трудное время. Где-то в глубине души теплел робкий огонёк надежды, что, может быть, Сергей обретёт здесь своё счастье, то самое, которое в молодости не удалось?!

– Будешь со мной на работу ездить? – с мягкой улыбкой спросила она.

– Первое время. А вообще, думаю купить машину. Хочу УАЗ Патриот. Проверенный вариант.

– Отдаёшь предпочтение отечественному автопрому? – поинтересовалась Людмила.

– Привык. Столько лет на нём проездил на службе. Да и надёжен он, как автомат Калашникова и в любую погоду, и в любое бездорожье.

Разговор постепенно перешёл на бытовые темы. Сергей делился планами, а Людмила слушала с интересом, иногда задавая уточняющие вопросы. На втором этаже заиграла музыка. Аня включила любимую песню, заглушая ритмичным стуком швейной машины Маши, которая, судя по звукам, уже что-то шила.

Сергей вслушался в звуки сверху, непроизвольно взглянул наверх.

– А почему девчонки дома не живут, а в общежитии? Я, конечно, понимаю, что самостоятельность, взрослая жизнь, и всё такое, но они же почти всё время не дома?

– Мы с Витей не стали перечить им, – Людмила улыбнулась, вспоминая, как всё начиналось.

– Девочки сами просили, особенно Аня. Она после поступления такая воодушевлённая была. Говорила, что жизнь в общежитии прокачивает навыки, а через год и Маша присоединилась, хотя училась в другом месте. А потом и Катя решила, что на пятидневке в гимназии будет чувствовать себя взрослой, – Людмила на мгновение задумалась, словно возвращаясь в прошлое. – Я, конечно, сначала боялась: молодые, неопытные. Но Витя настоял. У него, как фобия была: свободу им, свободу! Даже спорили из-за этого.

– Странно? Ты ведь всегда была мамой-наседкой. Всех под крыло и так просто отпустила детей в свободное плаванье?

– Не просто, – вздохнула она. – Я долго сомневалась. Но Витя убедил. Говорил, что если не доверять, то вырастут слабыми, не уверенными в себе. А так они быстрее научатся думать, принимать решения, жить!

– И как? Получилось?

– Получилось, – кивнула Людмила. – Они стали самостоятельными, уверенными. Учатся хорошо, друзей выбирают правильных. Поддерживают друг друга. Такие взрослые уже! Мы с Витей ими гордились.

– Значит, эксперимент удался?! – подытожил Сергей. – Главное, что никто не проматывает жизнь зря.

– Да, – тихо улыбнулась она. – В выходные приезжают домой, и в доме снова звучит смех, чувствуется жизнь. Только теперь это уже не тот дом, каким он был. Без Вити всё иначе.

Сергей сжал губы и кивнул. Его глаза потемнели от мыслей, но он ничего не сказал.

Вечером, как и прежде, семья собралась за ужином. Девочки оживлённо рассказывали о событиях в университете, обсуждали планы на будущее. В комнате звучал смех, смешанный с весёлыми восклицаниями.

Сергей с Людмилой время от времени обменивались добрыми, понимающими взглядами, будто стараясь не касаться в разговоре тени потери. Это был вечер света, не ослепительного, а мягкого, домашнего; того, что погас после смерти Вити.

– Я рад, что всё так хорошо и спокойно, – потянувшись, Сергей добавил: – Хорошо дома, в семье! На душе ощущение, как в детстве.

Глав 8: «Сквозь холод и страх».

После разговора с сестрой Сергей замолчал, погружившись в воспоминания.

– Знаешь, Люда, – словно сам с собой, тихо произнёс он. – Мне иногда кажется, что я папу Гену и маму Галю вспоминаю чаще, чем наших родных родителей. Даже как-то неловко становится. Не могу понять, почему так?

Людмила подняла на него глаза и кивнула, будто давно думала об этом же.

– Наверное, потому, что они нас тогда спасли. Если бы не они, я даже боюсь представить, что бы с нами стало?!

– Я часто возвращаюсь мыслями к тем годам, к нашей семье, к тем трудностям. Не хотел бы, чтобы кто-то, хоть один ребёнок, прошёл через такое?! – добавил он, сжав пальцы в кулак. – Даже спустя столько лет боль не утихает.

Людмила вздохнула, чувствуя, как в горле снова поднимается ком. Детство нужно вспоминать светло, радостно, а у них оно всё ещё отдавалось горечью.

Они были детьми из обычной семьи. Мама – учительница, папа – инженер на заводе. Жили в трёхкомнатной квартире на окраине Москвы, скромно, но с любовью. Уют, запах пирогов по выходным, книги на полках, бабушкины вышивки на подушках, всё было просто, но по-настоящему. Родители заботились о них, воспитывали строго, но с теплом.

Людмила всегда была отличницей, аккуратной, целеустремлённой. Сергей учился легко, но больше времени отдавал спорту. В карате, боксе он был лучшим! Его комната была буквально увешана медалями и дипломами.

– Помнишь, как я мечтала играть на фортепиано? – вдруг сказала Людмила, улыбаясь сквозь грусть. – А у нас не было денег даже на старое пианино, и мама отдала меня на хоровое, а потом на вокал, по совету той учительницы. Надо же, забыла её имя?!

– Зато как ты пела на школьных концертах, весь зал был в слезах!

Но светлая грусть быстро сменилась тяжёлой тенью воспоминаний. В тот злополучный вечер, когда всё оборвалось.

Родители, как обычно, выбрались в театр. Это был их маленький ритуал. Они всегда возвращались пешком. Любили погулять по вечернему городу и подольше побыть наедине. Но на этот раз дорога домой стала последней. На них напали пятеро пьяных подростков. Маму убили сразу, папу пытались спасти, но к утру он умер.

– Помнишь, как мы не могли понять, что это насовсем, навсегда? Я тогда просто перестала говорить, что-то как будто окаменело внутри, – Людмила проговорила, опустив глаза.

Единственным родственником, кто остался, был дядя Петя, мамин брат. Но у него было больное сердце. Когда он узнал о гибели сестры, перенёс инфаркт. В опеке ему и его жене отказали.

Их забрали в детский дом. Просто, без объяснений, без подготовки. Как вещи. Людмилу заперли в какой-то тёмной кладовой, а Сергея в карцере. Он отбивался, как мог, но был ещё подростком.

Они сбежали. Вернулись в родную квартиру, которая стояла, опечатана. Но у них был запасной ключ, так на всякий случай, который они прятали в дупле старого дерева во дворе. Дети баррикадировались изнутри, не впуская никого целую неделю!

– Помнишь, как я стояла на подоконнике, для убедительности, чтобы они поверили? – Людмила сжала пальцы. – Я тогда думала, что умру от страха! А ты меня ещё верёвкой к батарее привязал, чтобы не свалилась.

– А что оставалось? Нам угрожали, нас запугивали. Нужно было хоть как-то защитить себя?!

Эта история вызвала резонанс. Пресса, телевидение, сотни людей под окнами. Детям сулили будущее, обещаниями пытались выманить из квартиры. Но те поставили одно условие: их должны забрать только в семью, и квартира останется за ними!

Геннадий Иванович и Галина Васильевна, потерявшие своих взрослых детей, когда увидели в новостях стоящих детей на подоконнике, не сговариваясь, встали и поехали за ними.

– А помнишь, как папа Гена говорил в мегафон? Говорил спокойно, по-отечески. Мне тогда впервые, стало не страшно за нас! – сказал Сергей.

Именно они оформили опеку и стали приёмными родителями. Дети переехали жить в большой дом. Приёмные родители были обеспечены, но с разбитым сердцем. Их сын, наркоман, погиб во время захвата заложников, дочь разбилась в аварии, сев пьяной за руль.

– Я тогда долго не могла понять, зачем им мы? – произнесла Людмила. – А теперь думаю, что, может, и мы их спасли? Помнишь, как долго плакала мама Галя?

Их новая жизнь началась с осторожности. Дети учились в той же школе, ходили на те же кружки. В доме было фортепиано, и Людмила начала заниматься музыкой по-настоящему. Став старше, Сергей поступил в военное училище и по выходным приезжал домой.

Квартира родителей продолжала сдаваться, а им на счёт поступали деньги. Потом, когда приёмные родители умерли с разницей в год, Людмила и Сергей продали имущество и разделили наследство. Больше родственников не было.

Людмила посмотрела на брата. Он сидел, слегка наклонившись вперёд, задумчиво теребя угол пледа.

– Как хорошо, что он согласился жить со мной, – подумала Людмила. – После смерти Вити, одной с девочками в этом большом доме стало по-настоящему страшно. А теперь всё иначе. С Серёжей спокойнее, теплее, как в детстве чувствую его заботу.

– Всё будет хорошо, Люда. Мы справимся, – словно услышав её мысли, поднял глаза и сказал Сергей.

И в этих словах было не утешение, а уверенность. Простая, мужская уверенность, та, что держит семью, когда рушится всё вокруг!

Глава 9: «Свет в окне».

Наступил понедельник, началась новая рабочая неделя. Сергей уехал вместе с сестрой и племянницами в город. Впереди его ждал первый полноценный день в новом отделе.

– Серёжа, ты когда вернёшься? – машинально спросила Людмила, хотя уже знала, что брат собирался провести на работе весь день. – Мне нужно под тебя подстроиться, может, ужин какой приготовить?

– Подстраиваться под меня не надо, – ответил тот, проверяя документы в папке. – Я сам ещё не знаю, как день сложится. Может, приеду к вечеру, а может, задержусь допоздна. В любом случае доберусь на такси. Хочу вечером сесть за компьютер, пора начинать искать машину. Обживаться надо.

Людмила согласно кивнула, но всё равно мысленно пыталась продумать, что приготовить, чтобы брату было уютно и по-домашнему. После стольких лет службы он заслужил, чтобы его дома ждали.

Когда она осталась одна в машине, вдруг ощутила странную, почти гнетущую пустоту; словно исчез ориентир, как будто она забыла, куда ехать. Обычно её день был расписан по минутам, но сейчас всё казалось каким-то далёким и неважным. Сделав глубокий вдох, она взяла себя в руки, повернула ключ зажигания и поехала в салон.

В салоне было тихо, как в библиотеке ранним утром. Ни один из сотрудников ещё не пришёл. Людмила включила фоновую музыку и заварила себе кофе. По понедельникам она всегда приходила первая и пока ждала открытия салона, пила кофе и размышляла о жизни. С улицы сквозь окна пробивался холодный свет, воздух в помещении был прохладным, но бодрящим.

– Как же быстро пролетела жизнь?! – с горечью подумала она, обхватив ладонями тёплую чашку. – Интересно, как у Сергея пойдут дела на новой работе? Только бы понравилось, только бы он нашёл своё место! А вдруг и в личной жизни что-то изменится? – В голове всплыли воспоминания почти двадцатилетней давности. – Как сейчас помню тот день, когда мы провожали его на первую службу. Он тогда был молод, уверенно держал за руку жену, а в глазах огонь. Мы все искренне радовались за него, а потом всё пошло совсем не так, как он мечтал?!

Людмила сделала несколько глотков и на мгновение закрыла глаза. Мысли унесли её туда, где Сергей ещё был счастлив, пусть и мимолётно.

Сначала он писал часто, с душой. Письма были живыми, полными новостей, описаний службы, бытовых мелочей. Но с каждым разом они становились всё суше. Он всё реже упоминал жену, а вскоре вообще перестал писать о ней. Только спустя годы, когда приехал на свадьбу Людмилы, признался, что брак рухнул уже через год.

Тогда приёмные родители были ещё живы. Геннадий Иванович, узнав, что в жизни сына неладно, попал в больницу с сердечным приступом. Он очень переживал, чувствовал вину за то, что не уберёг.

Причиной развода была жена. Её ожидания разошлись с реальностью слишком сильно. Увидев погоны, блестящую форму, машину и просторный дом родителей, она представляла себе сказку. Но столкнулась с гарнизонной рутинной, маленькой зарплатой, очередями за продуктами и скучным бытом. Первая же получка мужа ушла на шопинг, и, не оставив ни копейки, она заявила Сергею: «Поезжай к отцу, пусть даст денег».

Она не знала, что Сергей и Людмила были приёмными детьми и, несмотря на любовь и заботу, никогда не позволяли себе просить лишнего. Это было их внутренним кодексом, они сразу договорились просить денег только на необходимое для жизни и учёбы.

Сергей какое-то время тянул молодую семью на собственных накоплениях, но ссоры продолжались, а вскоре превратились в ежедневные скандалы. Жена обвиняла его во всём: от

погоды до отсутствия перспектив и приличного содержания. А потом начались её публичные свидания с другими мужчинами. Один даже открыто высмеивал Сергея перед его сослуживцами.

Сергей терпел. Жили с женой, как соседи. Обедал в столовой, поздно возвращался и запирался в комнате. Она же всё чаще оставалась ночевать в не дома или появлялась с новым ухажёром. Унижением стало не расставание, а постоянная насмешка общества.

Однажды Сергей пришёл домой, а её вещи исчезли. Шкаф был пуст. Позже стало известно, что она уехала с тем самым офицером в другую часть. Странно, но это стало облегчением?! Через полгода пришло письмо с просьбой о разводе. Он даже не колебался, отправил телеграмму с согласием в тот же день.

Сергею понадобилось время, чтобы восстановиться. Он не страдал по ней, чувства давно выгорели. Но взгляды окружающих, сочувствие и сплетни очень давили. Он замкнулся. Даже родным почти ничего не рассказывал. Только спустя пять лет Людмила узнала правду, и то, потому что отчим втайне помог Сергею перевестись в другую часть.

Там началась новая жизнь: новая часть, новые коллеги, уважение за добросовестную работу. Он быстро завоевал авторитет. Но сердце оставалось закрытым. Женщины словно исчезли из его мира. Или он сам вычеркнул их?

И вот он вернулся, он здесь, рядом.

– Как же я хочу, чтобы Серёжка, наконец, нашёл не просто покой, а настоящее счастье! Чтобы перестал быть один, – с нежностью подумала Людмила. – Ведь он этого достоин, как никто другой!

Глава 10: «Крик сквозь сон».

В один из вечеров Сергей вернулся домой усталый, но с довольным видом. Он двигался чуть медленнее обычного, плечи опустились, но в глазах читалось удовлетворение. День прошёл насыщенно, плодотворно. За ужином он молча смотрел на сестру. Его внимательный взгляд не ускользал оттого, что с ней творится что-то неладное? В ней что-то изменилось едва уловимое, но ощутимое.

– Люда, мне кажется, ты очень печальна в последние дни? – тихо сказал Сергей и поставил чашку. – Гораздо больше, чем раньше. Ты держалась, но сейчас будто что-то давит на тебя сильнее, чем просто горе?

Людмила подняла на брата глаза, не ожидая, что он заметит. Обычно она старалась не выносить боль наружу, скрывать тревогу за повседневными заботами. Но он увидел, потому что был близок, потому что чувствовал.

– Я сама не понимаю, что происходит, – ответила она глухо, – наверное, накопилось? Сорок дней прошли, а стало только хуже. Вроде бы формально траур завершён, но внутри, как будто только сильнее боль при воспоминаниях. Постепенно приходит страшное понимание, что это реальность, и она необратима.

– Понимаю тебя. Первые дни прошли в неверии случившегося, но осознание приходит со временем, – кивнул Сергей, аккуратно коснувшись её руки, – и боль становится острее, потому что надежда, даже бессознательная, окончательно исчезает. Это нормально, хоть и очень тяжело. И это придётся пережить и переболеть!

Некоторое время они сидели молча. Часы на стене тикали особенно громко, и от этого тишина казалась ещё плотнее.

– Завтра, если не против, поедem в страховую, – Сергей мягко сменил тему. – Надо оформить документы по выплате за машину.

– Но ведь мне уже отказали?! Сказали, что авария произошла по вине Вити, – возразила Людмила, нахмурившись. – Я помню этот разговор. Там, всё было холодно и однозначно.

– Мы с ребятами всё проверили, – твёрдо сказал брат. – Водитель той машины был пьян. Он выехал на встречу. А тебе отказали «на дурака», решили, что не станешь разбираться.

– Когда ты успел? – удивилась Людмила.

– Эта работа нескольких звонков! Если будут продолжать бодаться, то мы докажем. Кстати, есть основания требовать компенсацию!

Людмила вздохнула. Мысли о бумажной волоките, звонках, кабинках с табличками и очередях, вызвали апатию. Сил на это не было. Но она понимала: деньги нужны. И отказ не должен остаться без ответа.

Они продолжили ужин, разговор становился всё тише, как будто подходил к границе чего-то более личного и хрупкого. Сергей задумчиво помешивал чай, наблюдая за сестрой.

– Люда, что с тобой происходит, – решившись, он опять спросил. – Ты совсем не такая, как раньше?! Это уже не просто печаль. Такое впечатление, что ты чего-то боишься?! Я прав?

Людмила опустила глаза и долго молчала, будто собираясь с силами.

– Понимаешь, Серёжа, – несмело прошептала она, – мне уже несколько ночей подряд снится один и тот же сон. И он не просто пугает, он будто преследует меня. Я просыпаюсь с ощущением, что это не просто кошмар!

– Какой сон? – Сергей напрягся, наклонившись ближе.

– Девочка, – дрожащими голосом выговорила Людмила. – Она в гробу, она плачет. Плачет, как будто живая. И я не могу понять: живая она или уже мертва. Но в голове, как молоток стучит, что живая!

Серей вздрогнул. Взгляд стал настороженным, и даже лёгкая тень недоверия скользнула по лицу.

– Ты хочешь сказать, что похоронили живую девочку? – спросил он.

– Именно так! – ответила Людмила, и в её глазах отразился ужас.

Сергей провёл рукой по лицу, как будто стряхивал наваждение.

– Люда, ты не думаешь, что это просто кошмар от перенапряжения, от стресса? Ты ведь с тех пор толком не отдыхала, не давала себе выдохнуть.

– Нет, Серёжа, это не просто страшный сон. Она словно зовёт меня, просит о помощи, только я не могу понять какой? Но я понимаю, что должна что-то сделать? Если промолчу, если проигнорирую, не смогу жить с этим.

Она говорила всё тише, будто боялась, что стены услышат.

– Сестрёнка, ты меня пугаешь?! – с ужасом глядя на Людмилу, он взял её за руку. – Я хочу тебе помочь, но как? Даже если всё это не просто воображение, откуда мы узнаем, кто эта девочка? Где она? Когда это было?

– Я не знаю! – всхлипнула Людмила. – Но я чувствую, что должна, хотя бы попытаться. Мне просто нужно понять, что это значит, иначе я сойду с ума от чувства вины?! Оно жжёт изнутри. Как будто я уже что-то не успела.

Сергей почесал затылок (старая привычка, появляющаяся, когда он начинал нервничать).

– Люда, это звучит абсурдно! – его голос был сух, но взгляд обеспокоенный. – Ну как ты себе это представляешь? Искать по снам? Девочку? Где? В морге? На кладбище?

– Я не знаю?! – её голос дрожал, глаза наполнились слезами. – Но, если она правда жива, если я чувствую не просто так? Я не прощу себе!

– Нет! – воскликнул он, обняв её крепче. – Ты просто измотана, пережила трагедию. Люда, это всего лишь сон, жуткий, но сон. Не говори никому об этом, умоляю. И не пытайся ничего расследовать. Это опасно, а скорее бессмысленно!

– Я понимаю, – шептала она сквозь слёзы, – но мне страшно. Я не справляюсь!

– Пожалуйста, успокойся, – просил он, почти умоляя. – Ты мне нужна. Девочкам нужна. Не давай этому тебя сломать!

Ночь не принесла утешения. Когда Людмила легла в постель, страх вновь накрыл её с головой. Сон, будто размытый тенью, снова подкрадывался к ней из темноты.

– А вдруг она всё ещё жива? Вдруг плачет сейчас? Захлёбывается, зовёт, а я ничего не делаю? – мысли клубились, мешали дышать.

Где-то в груди тяжело стучало сердце, словно пыталось вырваться наружу.

Глава 11: «Шёпот о главном».

Несколько дней Людмила вместе с братом ходила по инстанциям, связанным с оформлением страховки. Их встречали одни и те же равнодушные, отрешённые взгляды, сотрудники за стеклянными перегородками, в мерцающем свете люминесцентных ламп, будто прятались за масками безразличия. Особенно тягостно было видеть, как они поджимают губы, едва слышат слово «вдова», и почти физически отстраняются, как будто это не человек пришёл с бедой, а прокажённый!

Почему люди такие, безжалостные?! Людмила чувствовала себя потерянной среди этих тонущих в бумагах лиц, но Сергей проявлял настойчивость. Он не сдавался, пытаясь отстоять их право на компенсацию и, несмотря на усталость, за эти дни поспорил ни с одним чиновником.

Вечерами они сидели на кухне, пили чай с вареньем или ели хлеб со смородиновым вареньем и молоком, как в детстве. Эти минуты были временем покоя, после дневной суеты.

В один из таких вечеров Сергей неожиданно завёл разговор о Маргарите.

– Люда, расскажи о Рите, – негромко начал он, покручивая ложку в чашке. – Интересно, какой она человек? Кажется, у неё непростая судьба?

Людмила удивлённо приподняла бровь и посмотрела на него с лёгкой улыбкой, во взгляде читалась догадка.

– С чего это вдруг ты так заинтересовался судьбой Маргариты? – протянула она, будто стараясь уловить подтекст.

Сергей чуть смутился, но усмехнулся.

– Она спрашивала у меня совета, как избавиться от мужа. Того самого, который вот-вот выйдет из тюрьмы. Боится, что он появится и снова начнёт рушить её жизнь.

– Когда она успела поговорить с тобой об этом? – в голосе Людмилы прозвучало настоящее удивление. – Я ничего не слышала?

– Позавчера я приглашал её в кафе. Просто так, поболтать, по-дружески. Но она, видно, давно держит это в себе. В общем, боится она!

– Во партизанка! – фыркнула Людмила, качая головой. – Ни словечка! Даже не намекнула.

– Думаю, рассказать особенно нечего, поэтому и промолчала. Но я заметил, что вы с ней очень честны друг с другом. Без фальши, без этих женских игр. Мне это нравится.

– Да, у нас действительно такие отношения, – согласилась Людмила, на мгновение задумавшись, стоит ли вдаваться в подробности. – Она многое пережила, и это сближает. Но выходит, она совсем ничего не рассказала тебе о себе?

– Пока нет. Мы знакомы всего ничего, – Сергей пожал плечами. – Поэтому и спрашиваю у тебя.

Людмила вздохнула. Было видно, что история подруги трогала её.

– Не знаю, честно ли будет с моей стороны, рассказывать, но ситуация меня тоже пугает. Давай договоримся, что о нашем разговоре Рита не узнает. Хорошо?

– Договорились! Я слушаю, – серьёзно ответил Сергей.

– У Риты и правда сложная жизнь. И много боли. Но она из тех женщин, которые, несмотря ни на что, не теряют свет в душе. Таких не так уж много.

И тогда Людмила рассказала, как Маргарита росла без опоры, рано потеряла отца. Как слишком рано вышла замуж, и как осталась одна. Свекровь увлекалась чёрной магией настоящей, пугающей. Вмешивалась, манипулировала. После трагической гибели их маленького сына муж не выдержал и запил, а потом и вовсе исчез, оставив её наедине с горем. Позже она встре-

тила мужчину, в котором будто пыталась найти ту защиту, которой ей так не хватало. Но оказалось, что за фасадом семьи скрывается холод и мрак, – вздохнув, Людмила замолчала.

– Получается, Маргарита ни в детстве, ни в семье не была счастлива?

– Почему ты так решил? Она говорит было трудно, но её любили и не обижали. Родители любили, отчим относился прекрасно. И первое замужество было счастливым. Они с Женей учились вместе, поженились на последнем курсе, поселились у его родителей. Это была первая любовь, но пылких чувств не было, отношения больше походили на товарищеские. Думаю, из-за того, что учились вместе; всё время с ребятами, все праздники и мероприятия в коллективе. Хотя Женя был добрым и заботливым, но в любви она не купалась.

– Не купалась в любви, это как? – спросил Сергей.

– На мой взгляд, просто любить мало! Мужчина должен: проявлять заботу, внимание, предугадывать любое желание любимой, жалеть её и во всём помогать и поддерживать. Слово любить настолько ёмко, что в несколько определений не вкладывается. Когда всё это присутствует в отношениях, тогда женщина и купается в любви.

– Это то, что требуется от мужчины?! А взамен? – ухмыльнулся Сергей.

– А взамен, женщина, купающаяся в любви, дарит ответные чувства, свою ласку и нежность. Я с Витей прожила именно так, поэтому считаю себя счастливой женщиной!

– Слушаю и чувствую себя сухарём, причём чёрствым! – проговорил Сергей, почесав голову.

– Почему? – засмеялась Людмила.

– Потому что всего, что ты описала, я ни разу не чувствовал, хотя считал, что любил.

– Я о том и говорю – любовь она разная!

– В смысле, разная?

– На мой взгляд, любовь имеет два смысла. Во-первых, любить, чтобы владеть человеком. Во-вторых, любить, чтобы отдать всего себя любимому.

– Хм, – удивился Сергей. – Откуда у тебя, сестра, такие познания в любви? Насколько я знаю, Виктор был твоей единственной любовью и единственным мужчиной?!

– Для того чтобы разбираться в жизни не нужен взвод мужиков, – ответила Людмила, улыбаясь. – А что касается тебя, то это совсем другая история. Какие там могли быть чувства, если тебя просто использовали?! Но то, что ты после одной-единственной попытки решил прожить холостяком, меня удивляет. Новые отношения, новые чувства всегда обновляют душу и сердце!

– Стоп, сестрёнка, давай обо мне не будем, рассказывай дальше про Риту.

– Хорошо, – согласилась та. – Рита много пережила, Серёжа, – голос Людмилы дрогнул. – Но осталась доброй. Не ожесточилась. Представь: одна, с двойняшками на руках, без помощи. При этом она по-прежнему улыбается. После второго брака с уголовником поставила на себе крест, заявила, что жить будет только для детей. Боится снова поверить, что может быть счастлива. Как будто счастье для неё, что-то запретное.

– Она мне нравится, Люда, – откровенно сказал Сергей после паузы. – Мне хочется помочь ей. И не только с мужем. Мне хочется быть рядом.

Людмила посмотрела на него с удивлением и теплом. Было что-то светлое и спокойное в его словах; не увлечение, не влечение, а что-то глубже, надёжнее.

– Только не торопи её, – мягко сказала она. – Рита сама себе ещё не разрешила надеяться. Она боится новых привязанностей, как зверёк, которого однажды сильно ранили.

– Я понимаю, – кивнул Сергей. – Я не спешу. Просто хочу быть рядом. Хочу, чтобы она знала, что есть человек, который её не предаст!

Людмила улыбнулась, впервые за долгое время по-настоящему светло, при этом почувствовав, что заслезилась глаза.

– Может, это и есть ответ на слова мамы во сне, – подумала она, вспомнив недавнее видение. – Тогда я не поняла, а сейчас всё начинает обретать смысл. Если Сергей и Рита смогут быть вместе, если найдут друг в друге то, что нужно каждому, это будет прекрасно! Это будет то, что нужно и для них, и для меня. Потому что брат рядом, и подруга рядом, а значит, и мне будет легче идти дальше!

Глава 12: «И тени больше нет».

Разговоры с братом о детстве, родителях, и простых вещах хоть и приносили временное облегчение, но не могли отвлечь Людмилу от тяжёлых и гнетущих мыслей. По ночам её всё равно настигал Виктор. В голове неотступно крутились одни и те же образы. Всё сводилось только к нему. Она постоянно возвращалась туда, где были любовь и счастье.

Она могла улыбаться, обсуждать насущные проблемы, слушать дочерей, даже смеяться, но внутри была пустота. В глубине души жила боль, которую нельзя было унять.

Особенно часто ей снились сны, в которых они были вместе. То она ощущала, до боли знакомые, прикосновения его рук, то видела, как он ухаживает за её цветами в саду. И каждый раз просыпалась в слезах, с kloкочущим в груди ощущением потери.

Однажды ночью, когда Людмила снова увидела мужа во сне, он говорил будто издалека, словно отголоском, будто ветер приносил его слова сквозь сон из сада:

– Люда, ты нужна детям. Ты должна жить. У тебя есть сила. Ты ещё спасёшь не одну судьбу. Держись, милая!

Проснувшись, Людмила тряхнула головой, отгоняя остатки сна, и вдруг поняла, что сердце бьётся, как у бегуна на финишной прямой. Она села на постели, дрожа от озноба и тревоги.

За окном тихо шелестели деревья. Ночь была тиха, дома все спали. Мысли о муже возвращались постоянно. Как будто они не были мыслями вовсе, а тяжёлым грузом, который она носила в груди. В каждом уголке дома, в каждом взгляде дочерей, в каждом шорохе, особенно ночью, когда наступала пугающая тишина, она словно слышала: Витя...

Заснуть удалось не сразу. Утро встретило её измождённой, с ощущением непроходящей пустоты, будто силы покинули. И всё же, занявшись рутинной, днём Люда немного пришла в себя, стараясь не заикливаться на новом сне. Хотя мысли о Вите не отпускали.

Он не был для неё просто мужем. Он был частью её самой. Мысли о нём, не мысли даже, а тяжёлый груз, разрывающий грудь, жили в ней и не отпускали. Всё в доме: каждый угол, каждый звук, особенно ночью, в пугающей тишине всё напоминало мужа.

Когда она оставалась одна, Людмила часто с ним разговаривала. Тихо, почти беззвучно, полушёпотом. А если кто-то был рядом, то мысленно. Эти разговоры стали её привычкой, спасением.

– Витя, милый мой Витя, почему ты не послушался? Зачем ты тогда уехал?

Он был единственным мужчиной в её жизни. И не просто в смысле любви или брака. Он был с ней с самого начала. Буквально с детского сада!

Когда семья Людмилы получила от завода квартиру и переехала, ей было всего пять. В новом дворе к ней первым подошёл мальчишка с растрёпанными волосами и добрыми, голубыми глазами. Это был Витя. Он взял её за руку, и с тех пор не отпускал. В садике он всегда был рядом: играл с ней в песочнице, держал за руку по пути в столовую. В школе сидели за одной партой. Уже в десятом классе осознали, что они одно целое!

После смерти родителей Людмилы и Сергея, когда их отправить в детский дом, Витя помог им сбежать. Он всегда был рядом. Всегда спасал, всегда находил путь. Людмила до сих пор была уверена, что, если бы тогда Сергей не настоял на своём, и Витя остался с ними, он прошёл бы с ней до конца и рядом стоял на подоконнике.

Удивительно, но никто и никогда не пытался посмеяться над их близостью. Ни одной насмешки, не одной попытки рассорить?! Они были неразлучны, как два сиамских близнеца, единое дыхание и одно сердце на двоих. Люди принимали их вместе, как должное.

Когда Виктор уехал учиться, никто не спрашивал, дожждётся ли его Людмила? Конечно, да! Их редкие встречи были праздником, глотком воздуха. И уже на втором году разлуки они поженились. Он перевёлся на заочное и вернулся. Уже не как сосед, а как муж.

Было трудно. Съёмная квартира, стройка, учёба, нехватка денег. Люда бросила техникум, пошла на курсы парикмахеров. Начала работать. Первая ссора была именно тогда. Витя хотел, чтобы она доучилась. Но Люда настояла, пообещав, что доучиться позже. Только потом не наступило, потому что родилась Аня, потом Маша и Катюша.

Жизнь закрутилась, как калейдоскоп, сплошная круговерть, одно за другим, быстро и неумолимо. Развод Сергея, болезнь приёмного отца. Геннадий Иванович слёг, проболел полгода и умер. Мама Галя ушла вскоре за ним. Переезд, оформление наследства, продажа дома, и наконец свой, настоящий, построенный на любви дом. Пять комнат, потому что Витя мечтал о большой семье.

Дочери рождались одна за другой. Он мечтал о сыне, особенно во время третьей беременности. Разговаривал с животом, строил планы. Но родилась Катюша. Шумная, упрямая, с мальчишеским характером.

Люда до сих пор смеялась, вспоминая, как в ту беременность вдруг начала пить пиво прямо из горлышка в магазине, хотя раньше терпеть не могла ни вкус, ни запах. А как она ела сало, дрожащими руками! Все были уверены, что будет мальчик. Даже врачи. Но родилась Катя.

Витя не расстроился ни на каплю. Он обожал своих девочек.

– Люда, посмотри на них! Не каждая женщина может похвастаться тремя такими красавицами. А у меня их целый букет!

Двадцать лет вместе. Полных любви, смеха, заботы. Их счастья хватило бы на несколько жизней. Но всё разрушилось в одночасье. Страшная авария. Мгновение, и всё, что они строили, исчезло, как хрупкий стеклянный шар, разбитый об асфальт.

Людмила осталась одна. В доме, полном тишины, которая не лечит, а давит, утром пустая постель, холодная подушка, а вечером ожидание, которому не суждено исполниться.

Как жить без Вити? Как заново научиться дышать, когда всё – от чашки до занавесок напоминает о нём? В каждом уголке дома, сада всё сделано его руками. Как перестроить себя? Где найти смысл?

Только дети. Только их голоса не давали упасть в бездну. Их заботы, их просьбы, их смех, были ниточкой, связывающей с жизнью.

Но, когда девочки уезжали на учёбу, дом снова погружался в невыносимое одиночество. Стены эхом отдавали её шаги, молчание звенело, даже капающая в раковине вода могла довести до слёз. Пусто! Везде пусто, и ничего уже не изменить?!

Они так хорошо жили, такой опыт совместной жизни, дети, планы на будущее, и вдруг всё рухнуло! Как перестроить мир вокруг себя, заставить найти новый смысл в жизни? Только дети остаются источником вдохновения и опоры. Горько, что всё прекратилось и прежнее счастье уже не возвратится никогда!

Хорошо, что вернулся Сергей. Они проводили вечера вместе, говорили о родных, вспоминали смешное, иногда просто сидели молча у камина, глядя на огонь. Сергей возвращал её к реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.